

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета

на диссертацию Чэнь Пэйцзюнь на тему: «СТИЛЬ НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Н. Я. БИЧУРИНА (“КИТАЙ, ЕГО ЖИТЕЛИ, ПРАВЫ, ОБЫЧАИ, ПРОСВЕЩЕНИЕ”)),
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Сфера интереса, в которую вписалась рецензируемая работа, определена автором таким образом: «язык и стиль выдающихся русских ученых» XIX в. (с. 4). И в центре внимания Чэнь Пэйцзюнь оказалась «научная ценность отдельного автора середины XIX в.» как частный, но «показательный факт формирования русского научного стиля этого времени» (там же). В этом, собственно, и усматривается *научная новизна* данного исследования. Этим «отдельным автором» стал для Чэнь Пэйцзюнь известный русский синолог этого периода Николай Яковлевич Бичурин. Именно его тексты и составили материал настоящего исследования.

Объясняя свой интерес к выбранной проблематике, Чэнь Пэйцзюнь пишет о той ситуации, которая сложилась в русской науке в середине XIX в.: ее язык находился под сильным влиянием западноевропейской исследовательской литературы, и в этих условиях русские ученые «искали свой язык», в котором в тот период было все «зыбко»: отсутствие точной терминологии, условная приблизительность стилевых форм, неопределенность речевых норм.

Замечу кстати, что сегодня, как мне кажется, ситуация во многом повторяется, что особенно заинтересовало меня в работе Чэнь Пэйцзюнь. Свойственный современной лингвистике перенос исследовательского внимания с книжной, литературно-письменной, речи на устную спонтанную, разговорную, открыв для лингвистов новый, очень объемный и практически «нетронутый» пласт живого, во многом «полевого», материала, одновременно выявил и явную недостаточность существующего научного аппарата для описания такого материала, элементарную нехватку соответствующих терминов, которые ученым вновь приходится искать. Вот как об этом писал один из основателей полевой лингвистики как самостоятельного направления в языкознании А. Е. Кибрик: «Поворот лингвистики от структуралистского описания языковой системы и обслуживания прикладных областей знания к говорящему и слушающему человеку выразился прежде всего в понимании бесперспективности дальнейшего моделирования методом “черного ящика” в процессе решения прикладных задач и “дальнейшего шлифования метода классических дефиниций”» (1996 г.). Иными словами, сегодня мы находимся на новом «витке» поиска лингвистами (и не только отечественными, но и зарубежными) нового

03/2 - 201 am 31.05.2019

научного языка, соответствующего новым задачам лингвистики. В работе же Чэнь Пэйцзюнь мы видим описание начала этого пути, что свидетельствует о ее (работы) несомненной *актуальности*.

Автор рисует нам Н. Я. Бичурина как «пионера русской этнографической науки» (с. 5) и строит свое исследование на анализе его книги «Китай, его жители, нравы, обычаи и просвещение» (1840 г.), сконцентрировав свое внимание на «языке разножанровых и разновременных (1819-1840 гг.) трудов Н. Я. Бичурина», объединенных им в этой книге (с. 6). Сегодня этот язык воспринимается, справедливо замечает Чэнь Пэйцзюнь, как конкретный пример стиля этнографической науки XIX в.

Таким образом, *предмет* исследования Чэнь Пэйцзюнь (и тут я полностью цитирую автора) – «формирование идиостиля Н. Я. Бичурина как процесс становления индивидуальных черт языкового выражения научного содержания, рассматриваемый <...> на фоне общего развития литературного языка начала и середины XIX в.» (с. 7). *Цель* работы – на материале упомянутой книги «исследовать язык и стиль научного текста Н. Я. Бичурина – с одной стороны, как типичный образец научной прозы сер. XIX века, с другой стороны, как научный текст с языковыми признаками индивидуального научного стиля» (там же). По-моему, сказано все предельно четко и ясно. Так же четко Чэнь Пэйцзюнь обосновала теоретическую и практическую значимость своей работы (сс. 9-10), которые не буду здесь повторять.

Впрочем, необходимо отметить, что теоретическую базу исследования составляют работы не только русских, но и китайских авторов – количество ссылок на них (с. 10) внушает уважение.

В первой главе работы Чэнь Пэйцзюнь рассматривает понятие стиля, в частности научного стиля, и исторической стилистики. *Стиль* в работе, вслед за М. Н. Кожиной, понимается как «одна из функциональных разновидностей литературного языка данного исторического времени», а *научный стиль*, что кажется важным, «рассматривается не только на уровне языковых единиц, но прежде всего на уровне текста как целого» (с. 14).

Особое внимание в этой главе Чэнь Пэйцзюнь уделяет развитию науки в целом – как «одного из стимулов формирования научного стиля русского литературного языка» (там же) и перечисляет все эти стимулы. Среди них – и популяризация науки, и блистательные достижения русских ученых того времени, и первые научные общества, первые научные учреждения и вузы и многое другое. И вот на этом фоне языком науки все еще была латынь и другие иностранные языки (с. 17), против чего и стал своими средствами бороться Н. Я. Бичурин.

Не могу не отметить (это реплика в сторону), что сегодня мы переживаем во многом обратный процесс: наблюдается подавление русского научного языка иностранными в докладах и публикациях. Грустно, но факт: в отношении языка мы возвращаемся сейчас (под давлением чиновников от науки) к состоянию русской науки начала XIX в. Только тогда русского научного языка не было и его приходилось выработать, а сейчас он есть – стараниями того же Н. Я. Бичурина, – но престижными считаются публикации не на русском, а на иностранных языках. Для филолога-русиста это особенно огорчительно.

Отдельный раздел в первой главе посвящен развитию в России XIX в. этнографической науки и показан вклад Н. Я. Бичурина в формирование русского научного стиля, а также поднята важная проблема *идиостиля* в научной литературе.

Вторая глава работы посвящена собственно формированию идиостиля Н. Я. Бичурина, показаны как общие для эпохи особенности научного языка, так и специфика его собственного стиля: славянизмы, разговорные элементы и проч. Любопытно и похвально, что фактом формирования идиостиля являются для Чэнь Пэйцзюнь, в числе прочего, текстовые правки автора и авторская орфография.

Наконец, в третьей главе работы Чэнь Пэйцзюнь описывает собственно специфические черты научного стиля Н. Я. Бичурина, где главным является влияние публицистического стиля, популяризация повествования, широкая диалогичность, метафоричность суждений и многое другое. Здесь описание материала становится очень кропотливым, подробным и богато иллюстрируется примерами.

Из несомненных достоинств работы нельзя не отметить ее хороший язык, логичность и строгость построения. Так, в конце каждой главы даются выводы, без внимания не остаются никакие мелочи – типа того, что Н. Я. Бичурин в своей книге дает много переводоведческих комментариев (что выводит его работу на уровень лингвокультурологии), ни одно китайское слово при его первом употреблении не оставляет без толкования, использует буквальный перевод как один из способов передачи китайских реалий и т. п.

Важно также отметить, что автор рецензируемой диссертации – китайка, пишет она свою работу на неродном языке, но при этом в сфере ее исследования оказываются тексты не только на современном русском, но и на русском языке XIX в., в старорусской орфографии, с чем Чэнь Пэйцзюнь успешно справляется.

Вообще, можно отметить удачный выбор собственно темы и материала исследования, что позволило Чэнь Пэйцзюнь соединить в одной работе русистику, синологию, историю и этнографию.

Возникли, впрочем, в ходе знакомства с работой и различные вопросы и замечания. Изложу их по порядку.

1. Среди задач, которые ставила в своем исследовании Чэнь Пэйцзюнь, есть и такая: «*проанализировать* научную литературу» (с. 7). Вряд ли нужно так серьезно формулировать задачу, связанную всего лишь с *обзором* литературы. Другое дело – задача «*проанализировать* авторские правки»: это действительно лингвистический анализ, который и был в работе успешно выполнен.

2. Станным показалось, что в работе Чэнь Пэйцзюнь есть и гипотеза, и традиционные положения, выносимые на защиту (сс. 7-9). Чем они различаются? Ведь гипотеза тоже требует своего подтверждения.

3. Самые большие мои претензии к работе – это отсутствие в ней каких бы то ни было количественных данных. В ходе анализа материала Чэнь Пэйцзюнь постоянно употребляет формулировки типа: (какая-то особенность) «занимает господствующее место» (с. 44), «занимает абсолютно превосходящее место» (с. 46), «самые употребительные местоименные и служебные славянизмы в языке Н. Я. Бичурина» (с. 49), «встречаются довольно часто» и т. д., и т. п. Местами даже читаем: «по количественным характеристикам видно...». По-видимому, где-то такие количественные характеристики у Чэнь Пэйцзюнь действительно есть, но на страницы работы они почему-то не попали. В результате – при полном отсутствии цифр – читателю на самом деле ничего не «видно», и остается только верить автору на слово.

4. Очень много в тексте технических погрешностей: пробелы перед (.) или (,), инициалы, оторванные от фамилии при переходе со строки на строку, пустые строки вокруг заголовков, грамматические ошибки, разорванные пробелом слова и т. д., и т. п. Все это не влияет, конечно, на суть работы, но существенно снижает впечатление от ее прочтения. Чувствуется, к сожалению, изрядная спешка при подготовке текста к подаче в совет и размещению на сайте.

5. Наконец, удивляет полное отсутствие в списке использованной литературы работ на иностранных языках. В том числе даже на китайском, хотя в тексте имена китайских исследователей упоминались, и в большом количестве (с. 10). Из китайских имен в списке есть только сама Чэнь Пэйцзюнь и ее 8 работ.

Всего диссертационное исследование насчитывает 124 страницы собственно текста (на русском языке), 144 наименования в списке литературы, плюс 7 словарей и 6 источников – работы Н. Я. Бичурина разных лет.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что диссертация Чэнь Пэйцзюнь на тему «Стиль научных трудов Н. Я. Бичурина («Китай, его жители, нравы, обычаи,

просвещение”)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чэнь Пэйцзюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
Санкт-Петербургского
государственного университета

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

24.05.2019